

УДК [811.112.2+811.161.1]37(045)

НА ГРАНИЦЕ КАТЕГОРИЙ: К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ВЕЩЕПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Е.Э. ШУРАНОВА

(Минский государственный лингвистический университет)

shuranowa.elena@yandex.ru

Представлен анализ промежуточной семантической группы слов – вещепризнаковых имен существительных в современном немецком и русском языках. По результатам исследования определена причина промежуточного положения этой группы имен существительных между вещными и признаковыми именами, установлены принципы выделения данных имен, а также их структурная организация, выявлены различные подгруппы вещепризнаковых имен существительных, проанализирован количественный состав данной группы слов в немецком и русском языках, выявлена количественная асимметрия в семантике немецких и русских вещепризнаковых имен, определены задачи для дальнейших исследований.

Ключевые слова: вещепризнаковые имена существительные, пространство, место целостность, дискретность, выделенность, ограниченность в пространстве, сочетаемость.

Введение. Среди выделяемых в лингвистике обобщенных классов имен существительных на основании их семантических свойств одним из наиболее известных является подразделение имен на вещные и признаковые. Вещные имена служат для обозначения физических тел (*человек, зверь, лес*); признаковые имена описывают их свойства (*близна, храбрость, здоровье*) [1, с. 360]. Наряду с вещными и признаковыми именами в языке представлены субстантивы, именующие особые фрагменты внеязыковой действительности, которые занимают промежуточное место между физическим телом и признаком. М.В. Никитин называл такие имена вещепризнаковыми и относил к ним такие существительные, как, например, *отверстие, нора, царапина, след, трещина, яма* и т.п. [1, с. 364]¹. Очевидно, что семантика данных слов отражает особый участок деятельности опыта человека; между тем семантические и функциональные свойства рассматриваемых имен до сих пор не становились предметом лингвистических исследований. Цель нашей статьи – установление принципов выделения вещепризнаковых имен существительных как промежуточной семантической группы, выявление их специфических семантических характеристик, предопределяющих промежуточное положение данных имен между вещными и признаковыми существительными. Под онтологическими основаниями мы подразумеваем знания о вещных и признаковых свойствах обозначаемых фрагментов действительности, релевантные для семантики данных слов.

Исследование построено на материале двух неблизкородственных языков – русского и немецкого. Мы исходим из гипотезы, что группа вещепризнаковых слов организована по прототипическому принципу с наличием ядра и периферии. Можно предположить, что существительные, которые приводит в пример М.В. Никитин, принадлежат к ядру этой группы. Автор дает этим именам следующее общее определение: особенностью их денотатов является то, что граница этих денотатов образуется границей других субстанциональных тел, сами денотаты – невещественные части организованного пространства. Пространственно они дополнительны к типичным физическим телам [1, с. 364].

Основная часть. Определение вещепризнаковых слов путем характеристики пространственных свойств их денотата, по-видимому, связано с тем, что данные слова являются своего рода семантическими примитивами, либо максимально приближены к ним. Согласно А. Вежбицкой, семантический примитив – это элемент, который используется для толкования значения всех остальных слов, выражений, а также предложений языка. Семантические примитивы неразложимы – это элементарные единицы смысла, с помощью которых можно разложить другие единицы на семантические составляющие [2, с. 10]. Автор указывает, что в словарях они немногочисленны и толкуются друг через друга. В списке примитивов, который приводит автор, присутствуют два имени, обозначающие участки пространства: *место* (нем. *die Stelle*) и *пространство* (нем. *der Raum*)². Данные субстантивы именуют некоторые участки внеязыковой действительности, не имеющие в языке отдельного наименования (напр. *место на коже, место на диване, пространство в шкафу*).

¹ Данная группа слов, по-видимому, является лингвистической универсалией. Она присутствует в генетически неродственных и типологически разнотипных языках (например, англ. *Hole* ‘отверстие’, *burrow* ‘нора’, *scratch* ‘царапина’, *footprint* ‘след’, *split* ‘трещина’, *pit* ‘яма’; нем. *die Öffnung* ‘отверстие’, *die Höhle* ‘нора’, *der Kratzer* ‘царапина’, *die Spur* ‘след’, *die Spalte* ‘трещина’, *die Grube* ‘яма’; китайск. 孔 ‘отверстие’, 穴 ‘нора’, 抓伤 ‘царапина’, 痕迹 ‘след’, 裂缝 ‘трещина’, 坑 ‘яма’).

² Ср. их определения: *место* – 1. Пространство, занимаемое каким-л. телом, а также свободное пространство, которое может быть занято кем-, чем-л. 2. Пространство, пункт, где что-л. находится, происходит (или находилось, происходило и т.п.). 3. Пространство, участок земной поверхности; *пространство* – 1. Неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях). 2. Место, способное вместить что-л. 3. Большой участок земной поверхности [МАС].

Из дефиниции М.В. Никитина следует, что вещепризнаковые имена – это места и пространства в рассмотренном выше понимании, получившие наименования. Для определения границ этой группы имен мы на начальном этапе отобрали методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников для русского и немецкого языков (толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache) все существительные, в дефиниции которых входят субстантивы *место* и *пространство*. Как оказалось, количество данных субстантивов в обоих языках невелико. Это такие существительные, как *ad/die Hölle*, *подъезд/der Eingang*, *базар/der Markt*, *кладбище/der Friedhof* и др. (всего 68 единиц для русского языка и 40 для немецкого). Из данного списка слов мы отобрали все существительные, в дефиниции которых входят сочетания типа «*место/die Stelle* на поверхности чего-либо/внутри чего-либо» и существительное «*пространство/der Raum* внутри чего-либо». В результате получили выборку из 22 существительных для немецкого языка и 24 существительных для русского языка (таблица 1). Например, *дыра* – «разорванное **место**, прореха на одежде, обуви»; *пещера* – «**полое пространство**, образовавшееся **в земной коре**» [МАС].

Таблица 1. – Имена существительные в немецком и русском языках, в дефиниции которых входят слова *место* и *пространство*

	Немецкий язык	Русский язык
1.	<i>die Höhlung</i>	дупло
2.	<i>das Fleck</i>	пятно
3.	<i>die Wunde</i>	рана
4.	<i>die Spalte</i>	трещина
5.	<i>die Höhle</i>	пещера
6.	<i>die Vertiefung</i>	впадина
7.	<i>das Loch</i>	дыра
8.	<i>die Leere</i>	пустота
9.	<i>die Kaverne</i>	каверна
10.	<i>der Schatten</i>	тень
11.	<i>der Ausschnitt</i>	вырез
12.	<i>die Schmitzwunde</i>	порез
13.	<i>die Naht</i>	шов
14.	<i>das Lichtfleck</i> ‘солнечный зайчик’	ушиб
15.	<i>die Schwieler</i> ‘мозоль’	просвет
16.	<i>das Schlagloch</i> ‘выбоина’	подземелье
17.	<i>das Leck</i> ‘течь’	намин
18.	<i>die Blüte</i> ‘сыпь’	травма
19.	<i>die Lücke</i> ‘пустое место’	ожог
20.	<i>die Druckstelle</i> ‘вмятина’	натертость
21.	<i>die Öffnung</i> ‘отверстие’	расчес
22.	<i>die Verdickung</i> ‘утолщение’	ссадина
23.		выпуклость
24.		пролет

В число отобранных имен входят 13 переводных эквивалентов: позиции 1 – 13 в таблице. Остальные позиции заняты именами, не являющимися эквивалентными. Например, в немецкую часть выборки вошло имя *die Schwieler* – «durch Druck verdickte und verhärtete **Stelle** in der Haut» ‘мозоль – «утолщенное и затвердевшее **место** на коже, возникшее из-за давления». В дефиницию коррелирующего субстантива *мозоль* в русском языке субстантив *место* не входит, поэтому данное имя не представлено в таблице (ср. определение: *мозоль* – «утолщение кожи от частого трения, давления (обычно на руках и на ногах)»).

Наблюдения над материалом показали, что через имена первичной выборки (т.е. те имена, в дефиницию которых входят существительные *место* и *пространство*) часто определяются другие имена, например, *шахта* – «глубокая, вертикальная **пещера**». Поэтому мы отобрали также все существительные в сравниваемых языках, в дефиницию которых входят имена первичной выборки (перечислены в таблице 1). Для русского языка их число составило 100, для немецкого – 162. Еще 4 имени из расширенной выборки в немецком языке (*die Kerbe* ‘борозда’, *die Spur* ‘след’, *das Zeichen* ‘знак’, *die Falllinie* ‘сгиб’) и 3 имени в русском языке (*борозда*, *след*, *знак*) также используются для толкования других имен (например, *морщина* – «**бороздка** на коже лица или тела»; *шрам* – «**след** от зажившей раны»; *das Brandmal* – «durch eine Verbrennung entstandenes **Zeichen**» ‘клеймо – «**знак**, возникший в следствии ожога». Таким образом, окончательная выборка для нашего исследования составила 144 имени существительных для русского языка и 200 – для немецкого.

Все отобранные нами имена обозначают чувственно (как правило, зрительно) воспринимаемые фрагменты внеязыковой действительности, что определяет их сходство с вещью, т.е. физическим объектом. Следовательно, семантика этих существительных включает некоторые знания о свойствах, общих

для физических объектов и именуемых фрагментов действительности. Поскольку эти фрагменты не идентичны физическим объектам, то должны обладать ограниченным количеством свойств последних. Чтобы определить, какие это свойства, следует рассмотреть результаты исследований свойств физических объектов в таких науках, как философия, физика, психология, в той мере, в которой это необходимо для решения поставленной выше лингвистической задачи.

В философии физические объекты выделяются на основании их пространственных свойств и именуются пространственными объектами или пространственными телами [6, S. 90]. В дальнейшем мы будем использовать термины «физический объект» и «пространственный объект» как синонимы. Объекты в пространстве определяются по их свойствам в статике и динамике. Так, Аристотель отмечал статическую характеристику объектов, т.е. подчеркивал, что они всегда занимают определенное место в пространстве [6, S. 90]. Р. Декарт дал определение пространственного тела или объекта по отношению к движению: объектом является часть материи, которая может перемещаться одновременно [6, S. 90–91].

Объект также занимает важное место в психологических исследованиях, связанных с исследованием чувственного восприятия. Здесь выделяются такие свойства объекта, как целостность, выделенность из фона, неотъемлемость частей [6, S. 1776–1783]. Ссылаясь на Р. Лангакера, Е.С. Кубрякова отмечает такие свойства объектов, как зрительная отдельность физических тел (физическое тело легко обегается взором и/или помещается в руку или обхватывается двумя руками), четкая физическая ограниченность одного объекта от другого (даже если этот объект куча песка или разлитая вода), внутренняя связанность (компактность как особого сгущения материи в ее отдельный фрагмент), чувственная, сенсомоторная выделенность из окружающего мира [7, с. 244].

Л.А. Тарасевич обобщает все выделенные авторами свойства объектов и отмечает важнейшие из них: целостность (наличие целостной поверхности), дискретность (возможность отдельности объекта, его существование как целостной структуры), выделенность (возможность зрительного восприятия объекта), ограниченность в пространстве [8, с. 74]. Автор установила, что знания об объективных онтологических свойствах пространственных объектов определяют ограничения в сочетаемости предлогов с их именами: с дискретностью и выделенностью объекта связана возможность употребления с его именем предлогов, обозначающих отношение близкого расположения, а целостность является предпосылкой для употребления с именем объекта предлогов, обозначающих контакт [8, с. 196]. Основываясь на этих данных, мы предположили, что знания об особых онтологических свойствах фрагментов действительности, обозначаемых вещепризнаковыми именами, может отражаться на сочетаемости этих имен.

На следующем этапе исследования мы определили, знания о каких из вышеперечисленных свойств физических объектов релевантны для семантики вещепризнаковых имен, и установили связанные с этими знаниями ограничения на их сочетаемость.

Анализ дефиниций отобранных существительных показал, что в их семантике представлены знания об отсутствии у обозначаемого фрагмента действительности целостности и дискретности, а также наличии у него границ и выделенности. Остановимся на представленности знаний о каждом из названных свойств подробнее.

Как уже говорилось выше, важнейшим из свойств физических объектов является **целостность**, предполагающая наличие целостной поверхности. Вещепризнаковые имена обозначают фрагменты действительности, которые либо совсем не обладают поверхностью (например, *дыра* – «разорванное место, прореха на одежде, обуви»; *die Öffnung* – «Stelle, wo etwas offen ist» ‘отверстие – «место, где что-то открыто»’), либо их поверхностью является поверхность объектов, на которых они расположены (например, *рана* – «открытое **повреждение в тканях** тела от внешнего воздействия, поражения»). Знания об отсутствии поверхности обуславливают ограничения на сочетаемость вещепризнаковых имен с субстантивом *поверхность*. Для части имен из нашей выборки конструкция типа «*поверхность* + вещепризнаковое имя» невозможна (ср. **поверхность дыры, щели, отверстия*). В случаях, когда подобная конструкция допустима, речь идет о метонимии, например, *поверхность раны* подразумевает поврежденный участок поверхности кожи, *поверхность пятна* – участок поверхности объекта, на котором оно расположено.

Напомним, что под **дискретностью** понимается возможная отдельность объекта, его существование как целостной структуры. Части целого обладают дискретностью в случаях, если при отделении от целого они идентифицируются (например, *спинка стула, ножка стола* и т.п.). Установлено, что фрагменты действительности, обозначаемые вещепризнаковыми именами, не обладают дискретностью, что предопределяет их признаковые свойства. Как и другие признаки, их невозможно отделить от физического тела, которому они присущи. Так, невозможно отделить щель от двери, дуло от дерева, морщину от кожи, складку от платя и т.д. Знания о недискретном характере обозначаемых участков действительности также накладывают ограничения на сочетаемость рассматриваемых субстантивов. Исследуемые имена практически не встречаются в конструкциях с позиционным глаголом *стоять* и ограниченно сочетаются с глаголом *лежать* в значении быть расположенным (здесь мы не учитываем метафорическое употребление вещепризнаковых имен типа *пятно лежит на совести*). (Ср. например, конструкции **рана, дыра стоит, *морщина лежит, стоит*).

Вещепризнаковые имена обозначают участки действительности, **ограниченные в пространстве**. О релевантности этого критерия свидетельствует наличие в их толкованиях косвенного указания на ограниченность в пространстве посредством таких определений, как *незаполненный, занятый*. Эти определения характеризуют определяемый объект как вместилище, контейнер, что предполагает его ограни-

ченность. Доказательством этому служит недопустимость таких конструкций, как **безграничное помещение*, **неограниченный контейнер*. Знания о наличии границ у обозначаемых участков действительности также накладывают ограничения на сочетаемость вещепризнаковых имен. Так, имена, в дефиниции которых есть атрибуты типа *незаполненный, занятый*, обнаруживают ограничения на сочетаемость с определениями типа *безграничный* (ср. **безграничная рана, безграничное место*).

Сущности, обозначаемые исследуемыми субстантивами, также обладают **выделенностью**, т.е. возможностью зрительного восприятия соответствующего фрагмента действительности. Релевантность знания о выделенности для семантики вещепризнаковых существительных подтверждается наличием в дефинициях значительной части рассматриваемых имен перцептивного признака (размер, форма, цвет и др.), например, *клякса* – «**чернильное** пятно на бумаге»; *солнечный зайчик* – «движущееся **светлое пятнышко** от отражённого солнечного луча»; *щель* – «**узкое продолговатое отверстие**, сквозная трещина». В ходе исследования ограничений на сочетаемость рассматриваемой группы имен, которые связаны со знаниями о выделенности обозначаемых участков действительности, не установлено.

Следует отметить, что некоторые имена, в дефиниции которых обнаружены субстантивы из первичной выборки (см. таблицу 1), обозначают фрагменты действительности, отсутствие у которых таких свойств, как целостность и дискретность, можно оспаривать. К таким именам относятся, например, *родинка/das Muttermal, бородавка/die Warze, прыщ/der Pickel*. Ответ на вопрос о том, обладают ли соответствующие фрагменты собственной поверхностью (или их поверхность – это поверхность кожи) и насколько им присуща дискретность (т.е. насколько они идентифицируемы как части целого) не является однозначным, однако присутствие в дефинициях имен для их обозначения таких существительных, как *пятно, выпуклость*, позволяет нам отнести данные существительные к группе вещепризнаковых имен, занимающих периферийное место.

Чтобы удостовериться в обоснованности нашей выборки, мы проанализировали классификации исследуемых существительных в авторитетных идеографических источниках. Анализ имеющихся семантических классификаций показал различия в подразделении данных субстантивов на группы и сложность их отнесения к традиционно выделяемым семантическим подгруппам имен.

Так, Н.Ю. Шведова подразделяет анализируемые имена на восемь групп, О.С. Баранов выделяет семь групп, а Ф. Дорнзайфф – всего пять; при этом у разных авторов одно и то же существительное относится к разным группам: например, слово *царапина* у О.С. Баранова включается в группу «Раны», у Н.Ю. Шведовой – в группу «По внешнему виду, приобретенному состоянию», немецкий коррелят этой русской лексемы *der Kratzer* относится у Ф. Дорнзайффа в группу «Повреждения»; слово *пещера* включается Н.Ю. Шведовой в группу «Пещеры, подземелья, пустоты, отверстия», О.С. Барановым – «Рельеф», «Полости», немецкий коррелят данной лексемы *die Höhle* относится у Ф. Дорнзайффа в группу «Открытые отверстия».

По нашему мнению, сложность отнесения рассматриваемых имен к традиционно выделяемым семантическим классам обусловлена особым характером их семантики, который определяется онтологическим статусом обозначаемых ими сущностей. Данный статус послужил основанием для выделения группы вещепризнаковых существительных, однако она включает в себя имена, обозначающие разнородные свойства объектов, а именно, свойства их поверхности, связанные с какими-либо отклонениями от нормы (деформацией с нарушением целостности поверхности, деформацией без нарушения целостности поверхности, изменением цвета), либо особенностями внутренней структуры. Так, вещепризнаковые имена можно подразделить на пять групп в зависимости от характера обозначаемых ими свойств: 1) углубления; 2) выпуклости; 3) повреждения поверхности; 4) изменения цвета; 5) пустоты. В обобщенном виде разработанная нами классификация вещепризнаковых имен существительных представлена в таблице 2.

Таблица 2. – Классы вещепризнаковых имен существительных в их количественном соотношении в немецком и русском языках

Группы имен	Примеры имен в немецком языке	Кол-во имен	Примеры имен в русском языке	Кол-во имен
Углубления	<i>der Alkoven</i> 'ниша', <i>das Grübchen</i> 'ямочка'	35	<i>ниша, зазубрина</i>	28
Выпуклости	<i>der Buckel</i> 'горб', <i>die Beule</i> 'шишка', <i>der Pickel</i> 'прыщ'	21	<i>горб, прыщ, волдырь</i>	20
Повреждение поверхности	<i>das Leck</i> 'течь', <i>das Guckfenster</i> 'глазок', <i>der Durchgang</i> 'пролет'	63	<i>пробоина, жерло, проход рана, царапина, шрам</i>	40
Изменения цвета	<i>das Fleck</i> 'пятно', <i>der Klecks</i> 'клякса', <i>das Zappellicht</i> 'солнечный зайчик', <i>die Wunde</i> 'рана', <i>der Kratzer</i> 'царапина', <i>die Naht</i> 'шов'	60	<i>пятно, веснушки, рана</i>	35
Пустоты	<i>der Schurf</i> 'шурф', <i>die Höhle</i> 'пещера', <i>die Katakomben</i> 'катакомбы'	21	<i>нора, грот, шурф</i>	21

Наиболее многочисленную группу для обоих языков составляют имена группы «Повреждения поверхности»: немецкий язык – 63, русский язык – 40. Например, *червоточина* – «отверстие, проточенное в чем-либо червями»; *der Schlitz* – «lange, schmale Öffnung in etwas» 'разрез – «длинное, узкое отверстие в чем-то»'. Группа имен, обозначающих пятна, насчитывает в немецком языке 60 имен, а в русском – 35. Например, *das*

Muttermal – «angeborener, brauner oder dunkelroter Fleck auf der Haut» ‘родинка – «врожденное коричневое или темно-красное пятно на коже»’; *синяк* – «посиневший кровоподтек на теле, лице как след удара, ушиба». Имена группы «Углубления» по количеству находятся на третьем месте (немецкий язык – 35, русский язык – 28). Например, *die Nische* – «flache Einbuchtung, Vertiefung in einer Wand» ‘ниша – «плоский выгиб, углубление в стене»’. Наименьшей по количеству является группа имен «Пустоты», относятся 21 существительное в немецком языке и 21 – в русском. Например, *die Kaverne* – «[künstlich angelegter] unterirdischer Hohlraum» ‘каверна – «искусственно созданное подземное пустое пространство»’.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что в основу отграничения и классификации вещепризнаковых имен положены онтологические характеристики обозначаемых ими сущностей. В ходе анализа выявлено, что причина промежуточного положения этой группы имен существительных между вещными и признаковыми именами обусловлена наличием в их семантике знаний об особых свойствах именуемых фрагментов действительности, которым в языке приписывается статус физического объекта (наличие ограниченности в пространстве и выделенности при отсутствии целостности и дискретности). Знания об этих свойствах влияют на сочетаемость исследуемых имен. Так, знания об отсутствии поверхности у обозначаемых фрагментов действительности обуславливают ограничения на сочетаемость вещепризнаковых имен для их обозначения с субстантивом *поверхность*, а отсутствие дискретности – на сочетаемость с позиционными глаголами.

Установлено, что группа вещепризнаковых имен объединяет различные семантические подгруппы субстантивов. В зависимости от характера свойств, обозначаемых данными именами, среди них можно выделить следующие пять подгрупп: 1) углубления; 2) выпуклости; 3) повреждения поверхности; 4) изменения цвета; 5) пустоты.

Обращает на себя внимание тот факт, что количественный состав подгрупп вещепризнаковых имен существительных в немецком и русском языках различен. Выявление причин количественной асимметрии в семантике немецких и русских вещепризнаковых имен – задача наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – Изд. 2-е, доп. и испр. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
2. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. – М. : Яз. слав. культуры, 2001. – 288 с.
3. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
4. Большой толковый словарь немецкого языка: для изучающих немецкий язык = Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – М. : Издательство Март, 1998. – 1248 с.
5. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/academic>. – Дата доступа: 01.12.2017.
6. Gosztonyi, A. Der Raum. Geschichte seiner Probleme in Philosophie und Wissenschaften. In 2 Bd. / A. Gosztonyi. – Freiburg; München : Karl Alber, 1976.
7. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 556 с.
8. Тарасевич, Л. А. Пространственные предлоги в немецком и русском языках: семантика и функционирование : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Л. А. Тарасевич ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2016. – 284 л.
9. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Ин-т рус. яз. им. Виноградова Рос. Акад. наук, 2003. – Т. 3 : Имена существительные с абстрактным значением бытие, материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество / Н.Ю. Шведова [и др.]. – 2003. – 720 с.
10. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М. : ЭТС, 1995. – 814 с.
11. Dornseiff : Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen [Электронный ресурс]. – электр., текстовые дан. И прогр. (18,7 Мб). – Berlin : DeGruyter, 2004. – 1 электр. Опт. Диск (CD-ROM).
12. Duden [Электронный ресурс] / Duden – Online. – Режим доступа: <http://www.duden.de>. – Дата доступа: 05.04.2016.

Поступила 19.03.2019

AT THE BORDERLINE OF CATEGORIES: TO THE ISSUE OF DETERMINING SUBSTANCE-ATTRIBUTE NOUNS

E. SHURANOVA

The article provides an analysis of intermediate semantic group of words – substance-attribute nouns in the modern German and Russian languages. According to the results of research the cause is determined for intermediate position of this group of nouns between the substance nouns and the attributive nouns, the principles of determining such nouns and their structural organization are established, different subgroups of the substance-attribute nouns are identified, the quantitative representation of this word group in the German and the Russian languages is analyzed, quantitative asymmetry is detected in semantics of the German and Russian substance-attribute nouns, the objectives for the further research are outlined.

Keywords: *substance-attribute nouns, space, place, integrity, discreteness, prominence, space limitation, compatibility.*